

## РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ТОМАСА ДЖЕФФЕРСОНА

Рассматриваются религиозные представления Томаса Джефферсона в связи с его общественно-политической деятельностью, включавшей также борьбу за установление свободы вероисповедания в Виргинии.

The article considers some religious ideas of Thomas Jefferson in connection with his social and political activities which also include the struggle for the freedom of religion in Virginia.

Изучение религиозного фактора в истории основания США принадлежит к перспективным направлениям современной исторической науки, позволяющие глубже осмыслить как собственно Американскую революцию XVIII в., так и специфику эпохи Просвещения в англосаксонских странах. В статье предпринята попытка дать общую характеристику религиозных представлений Томаса Джефферсона – автора Декларации независимости и третьего президента США (1801–1809) – в связи с его общественно-политической деятельностью.

Как известно, Т. Джефферсон (1743–1826) родился в Виргинии – колонии, где большинство населения принадлежало к англиканству, а англиканская церковь занимала привилегированное положение. Однако с 1740-х гг. конфессиональный ландшафт там начал меняться – все большее распространение получали пресвитерианство, баптизм, методизм. Этот процесс особенно активно шел в отдаленных от Атлантического побережья районах североамериканских колоний Великобритании. Англиканская церковь, испытывавшая недостаток хорошо подготовленного духовенства, стремилась остановить (с опорой на государственную власть) расширение влияния диссидентских церквей. Последовавшие конфликты на конфессиональной почве стали важной частью общественно-политической жизни Виргинии 1740–1770-х гг.<sup>1</sup>

На этом фоне формировались взгляды Т. Джефферсона, воспитывавшегося в лоне официальной церкви. Шесть лет он учился у пастора У. Дугласа, а затем два года у преподобного Дж. Моури. В 1760 г. Т. Джефферсон поступил в философскую школу (факультет) колледжа Уильяма и Мэри (г. Вильямсбург, Виргиния). В студенческие годы он изучал математику, естествознание, юриспруденцию, совершенствовал свои филологические навыки. В колледже Т. Джефферсон знакомится с идеями Просвещения, ставшими частью его мировоззрения. Особенное впечатление произвели работы Ф. Бэкона, Дж. Локка и И. Ньютона, которые приобрели статус своеобразных интеллектуальных маяков для молодого виргинца<sup>2</sup>. В частности, теоретическое наследие Дж. Локка стало основой для социально-философских представлений самого Т. Джефферсона. Он твердо разделял убеждение великого английского мыслителя о необходимости религиозной терпимости. Вместе с тем Т. Джефферсон не встал на позиции атеистиче-

ского радикализма, которых придерживались многие французские просветители, но воспринял негативное отношение к церковной иерархии и догматам, оставаясь при этом глубоко верующим человеком. Так, вскоре после окончания университета он, размышляя о преодолении жизненных трудностей, писал: «Единственный способ сделать это заключается в принятии полной покорности божественной воле, рассматривая все происходящее в качестве того, что должно произойти...»<sup>3</sup>

Став успешным адвокатом, Т. Джефферсон с конца 1760-х гг. начал активно работать в политической сфере. В этот период резко обостряются отношения между колониями и метрополией. Британский парламент стремился к неограниченной законодательной деятельности по отношению к заокеанским территориям, постепенно сводя на нет их практику самоуправления. Нараставший конфликт имел и религиозное измерение, так как конфессиональной опорой официального Лондона была англиканская церковь, главой которой являлся английский король<sup>4</sup>.

Идеология колониального сопротивления также включала сильный религиозный компонент, определяемый прежде всего пуританской ковенантной традицией. Соответственно меры центрального правительства воспринимались двойственно, в том числе и как испытания, ниспосланные Богом. В силу этого они должны были подталкивать не только к сопротивлению, но и к нравственному обновлению. Подобные мероприятия – «иеремиады», проводимые преимущественно кальвинистским духовенством, получили широкое распространение. Важно заметить, что и англиканские колонии присоединились к этому движению. Виргинская ассамблея, подчеркивая свою солидарность с Массачусетсом в неприятии так называемых «нестерпимых актов» 1774 г., объявила день закрытия бостонского порта – 1 июня – днем покаяния, поста и молитвы. Т. Джефферсон так писал об обстоятельствах этого назначения: «Мы были убеждены в необходимости пробудить наш народ от апатии, в которую он впал по отношению к происходящим событиям, и сочли, что назначение дня всеобщего поста и молитвы лучше всего привлечет его внимание. ...И вот, с помощью Рашуорта, которого мы тщательно просмотрели в поисках хранимых им революционных прецедентов и правил пуритан тех дней, мы, несколько модернизировав их формулировки, приготовили резолюцию, объявив 1 июня, дату вступления в силу закона о пор-

те, днем поста, скорби и молитвы, чтобы умолишь небеса отворить от нас беды гражданской войны, вдохнуть в нас твердость в защите наших прав и обратить сердца короля и членов парламента к умиротворению и справедливости»<sup>5</sup>. Богослужения и проповеди, проведенные в назначенный день, оказали значительное влияние на настроение жителей – оно «было подобно воздействию электрического шока – каждый словно очнулся, выпрямился и твердо встал на ноги».

Утверждение 22 июня 1774 г. британским парламентом Квебекского акта, который расширял границы этой части британской Канады до рек Огайо и Миссисипи (т. е. в три раза), как бы подтверждало наихудшие опасения колонистов. На данной территории восстанавливалась с незначительными изменениями система абсолютизма периода французского господства – без представительных ассамблей, без судов присяжных, но с католицизмом в качестве государственной религии. Этот акт стал рассматриваться в колониях не только в качестве готового образца для полной ликвидации самоуправления, но и как предательство интересов протестантизма<sup>6</sup>. В результате колониальное антибританское сопротивление объединяло религиозные и политические мотивы.

Углубление конфликта с метрополией привело в итоге к объявлению независимости в 1776 г. Как известно, основным автором Декларации независимости являлся Т. Джефферсон. Текст данного документа показывает, что религиозные положения служили важной основой для обоснования прав колонистов. В силу этого в Декларации независимости содержалась апелляция к «Всевышнему» как к гаранту законности отделения колоний от Великобритании, поскольку права последних покоятся на «законах природы и ее Творца»<sup>7</sup>. Представления о священном характере борьбы за независимость в рамках связанных с пуританизмом идей об «Американском Израиле» получили широкое распространение. Отражением этого, в частности, служит предложение Т. Джефферсона по созданию государственного герба (1776). Оно обыгрывало ветхозаветный сюжет исхода из Египта: «Моисей, стоящий на берегу и простирающий свою длань над морем, приказывая ему поглотить фараона, сидящего в открытой колеснице с короной на голове и мечом в руке, который пересекал расступившиеся воды Красного моря, преследуя израильтян. Огненный столп освещает Моисея, выражая божественное присутствие и повеление»<sup>8</sup>. Т. Джефферсон не отказывался от подобных идей и в дальнейшем. Так, во втором инаугурационном обращении (4 марта 1805 г.) он писал: «Мне потребуется также благословение Существа, в руках которого мы находимся, который привел наших отцов, как в прошлом Израиль, из их родной земли и поселил их в стране, удобной для жизни и со всем необ-

ходимым для нее; который покрыл наше младенчество своим Провидением и наши переломные годы своей мудростью и властью...»<sup>9</sup>

Особо следует отметить, что именно на вере во всемогущество Бога основывалось в значительной степени и свободомыслие Т. Джефферсона, приведшее его, с одной стороны, к отрицанию ряда важнейших христианских догматов, а с другой – к решительному неприятию государственного вмешательства в религиозные дела. Поэтому он, рассматривая вопрос о свободе вероисповедания, твердо отмечал: «Лишь одно заблуждение нуждается в поддержке правительства. Истина стоит сама по себе»<sup>10</sup>. При активном участии Т. Джефферсона в Виргинии после объявления независимости все правовые ограничения для религиозных диссидентов были отменены, а англиканская церковь лишилась своего привилегированного статуса.

Как известно, Т. Джефферсон возглавил комитет по пересмотру законов родной для него колонии, ставшей после 1776 г. штатом. Данный комитет в 1779 г. представил пакет из 126 законопроектов, но из-за обстоятельств, связанных прежде всего с военными действиями, их рассмотрение и утверждение было начато лишь пять лет спустя<sup>11</sup>. В данном пакете под номером 82 находился «Акт об установлении религиозной свободы в Виргинии», который был утвержден ассамблеей штата после продолжительных дебатов в конце 1785 – начале 1786 г. Акт открывался следующими словами: «В полной мере осознавая, что Всемогущий Господь создал разум человека свободным, что все попытки подчинить его влиянию в этом мире, налагая на человека наказания и отягощая его существование или лишая его гражданских прав, приводят только к порождению навыков лицемерия и низости, что эти попытки далеки от замысла Святого Творца нашей религии, который, будучи Господином как тела, так и разума человека, тем не менее предпочел не распространять нашу религию через принуждение и насилие над телом или разумом, хотя и то и другое – во власти Всемогущего». Он запрещал «вторжения правящей власти в сферу взглядов и мнений», одновременно оставляя возможность для «правомерных действий администрации в случае, «если какие-либо принципы приведут к явным действиям против мира, спокойствия и доброго порядка»<sup>12</sup>. Тем самым Т. Джефферсон четко проводил различие между религиозными взглядами и действиями, совершаемыми в соответствии с этими взглядами, на которые могли накладываться ограничения властями. Малоизвестным остается и то, что в пакете из 126 законопроектов, либо написанных самим Т. Джефферсоном, либо включенных туда с его согласия, находился ряд других актов, касавшихся религиозной сферы. Названия их говорят сами за себя: «билль о сохранении иму-

щества церкви до этого установленной» (№ 83), «билль, устанавливающий наказание нарушителям порядка религиозного поклонения и несоблюдающим день поклонения Богу» (№ 84), «билль о назначении дней общественного поста и благодарения» (№ 85), «билль, аннулирующий браки, заключенные не в соответствии с законом Левита, и назначающий порядок заключения законного брака» (№ 86)<sup>13</sup>.

Установление религиозной свободы в Виргинии существенно повлияло и на уровень союза штатов, закрепленного федеральной Конституцией 1787 г., которая была дополнена Биллем о правах, ратифицированным в 1791 г. В соответствии с ними накладывался запрет как на введение федеральной церкви или исключительную помощь какой-либо конфессии в ущерб всем остальным, так и на требование принадлежности к определенной религии как одного из условий для занятия федеральной государственной должности.

Специфические черты свободомыслия Т. Джефферсона хорошо проявились во время его пребывания на посту президента США. Как известно, именно ему принадлежат знаменитые, часто цитируемые слова о «стене между церковью и государством». Эта метафора из письма к Ассоциации баптистов из Дэнбери (Коннектикут), написанного 1 января 1802 г. В нем Т. Джефферсон отметил, что поскольку «религия есть дело, которое лежит всецело между человеком и его Богом», а власть правительства распространяется «на дела, а не на мнения», то «американским народом» было принято решение, в соответствии с которым Конгресс «не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии либо запрещающего свободное ее исповедание» (первая поправка к Конституции США), тем самым возводя «стену между церковью и государством»<sup>14</sup>. Важно помнить, что речь в письме шла о федеральном правительстве, а не о властях штатов, в которых еще длительное время мог сохраняться институт привилегированной церкви или религии. С другой стороны, Т. Джефферсон регулярно посещал церковные службы в Палате представителей Конгресса, переехавшей в новую столицу – Вашингтон. Различным христианским деноминациям предоставлялись для проведения служб помещения в зданиях, где размещались учреждения исполнительной власти<sup>15</sup>. В 1803 г. Т. Джефферсон подписал договор с индейцами Каскаскиса, по которому выделялись средства из федерального бюджета на постройку католического храма и содержание священника среди них. В 1808 г. он утвердил должности бригадных капелланов, а двумя годами ранее издал указ, по которому всем военнослужащим рекомендовалось посещать церковные службы, а неподобающее поведение в церкви каралось штрафом в 1/6 доллара<sup>16</sup>.

Именно убежденность Т. Джефферсона во всемогуществе Творца привела его к отрицанию ряда положений христианской теологии, ибо, как поясняет американский исследователь Ч. Сэнфорд, с этой точки зрения «чудеса являются нарушениями законов Бога и его разума и предвидения»<sup>17</sup>. Поэтому Т. Джефферсон отрицал доктрину Троицы, считал Иисуса Христа только выдающимся, «вдохновленным Свыше», нравственным учителем и реформатором, ставшим «жертвой зависти и комбинаций алтаря и трона», а также негативно относился к библейским повествованиям о чудесах и т. п.<sup>18</sup> Он категорически не принимал подкрепленного силой светской власти стремления к единомыслию в религиозной сфере, считая, что это наносит ущерб самой религии, поскольку ликвидирует конкуренцию между различными церквями и сектами. Тем не менее Т. Джефферсон оказывал денежные пожертвования в пользу различных религиозных организаций.

Слабой стороной взглядов Т. Джефферсона была недооценка реального многообразия религиозного опыта и его взаимосвязи с социально-политической сферой, проистекавшая из понимания религии, обусловленного культурно-историческим развитием англо-американской части христианского мира. Его абсолютная убежденность в божественном совершенстве и всемогуществе оставляла непроясненными трудноразрешимые вопросы о свободе человеческой воли и происхождении зла. События Французской революции и Наполеоновские войны наглядно показали всю упрощенность просветительского подхода к человеческой истории и разрешению социально-политических проблем.

Вместе с тем – и это не случайно – Т. Джефферсон не рассматривал собственные взгляды как единственно истинные и не пропагандировал результаты собственной «лаборатории мысли». Его мировоззрение, как и мировоззрение других основателей США, формировалось в русле британской эмпирической традиции, выражением которой, в частности, служила юридическая практика и принципы «общего права». Реальный мир им представлялся бесконечно более сложным, чем любые теоретические схемы, которые претендовали на его описание или изменение. Кредо Т. Джефферсона гласило: «Я никогда не говорил о моей собственной религии и не исследовал тщательно религию других. Я никогда не пытался создать новообращенного и не желал изменить веру другого. Я всегда судил о религии других по их жизни». И далее: «...при таком испытании, милостивая государыня, я не сомневаюсь, ваша религия должна быть превосходной, чтобы создать жизнь такой примерной добродетели и правильности, потому что в нашей жизни, а не в наших словах должна быть прочитана наша религия»<sup>19</sup>. В этом, как представляется, и заклю-

чается ключ к пониманию специфики философии Т. Джефферсона, в которой просветительская составляющая дополнялась и осознанием ее определенной ограниченности. Не случайно он ставил следующий вопрос: «А можно ли свободу народа считать обеспеченной, если мы устранили ее единственно прочную основу – убежденность людей в том, что наши свободы из даров Божьих? Что к ним нельзя применять насилие, не вызвав гнева Божьего?»<sup>20</sup> Поэтому как государственный деятель Т. Джефферсон все же допускал возможность оказания государственной поддержки религии в недискриминационной форме.

В заключение отметим, что споры вокруг наследия Т. Джефферсона, равно как и других деятелей Американской революции XVIII в., продолжают занимать определенное место в общественно-политической жизни современных США. С другой стороны, сам принцип разделения церкви и государства, закрепленный в Конституции 1787 г., повлиял на основные законы многих стран мира. Этим, в частности, и определяется важность дальнейшего изучения жизни и творчества Т. Джефферсона – выдающегося деятеля эпохи Просвещения.

<sup>1</sup> См.: Isaac R. The Transformation of Virginia, 1740–1790. Williamsburg, 1985. P. 148–177.

<sup>2</sup> См.: Gaustad E. Sworn on the Altar of God: A Religious Biography of Thomas Jefferson. Grand Rapids, 1996. P. 20.

<sup>3</sup> Thomas Jefferson to John Page. July 15, 1763 // Jefferson & Madison on Separation of Church and State. Writings on Religion and Secularism / Ed. by L. Brenner. Fort Lee, 2004. P. 4.

<sup>4</sup> См.: Космач П. Проблема рэарганізацыі англіканскай царквы ў Паўночнай Амерыцы як адна з прычын Амерыканскай рэвалюцыі // Беларускі гістарычны часопіс. 2009. № 1. С. 14–21.

<sup>5</sup> Джефферсон Т. Автобиография; Заметки о штате Виргиния. Л., 1990. С. 25.

<sup>6</sup> См.: Hamilton A. A Full Vindication of the Measures of the Congress // The Papers of Alexander Hamilton / Ed. by H.C. Syrett and J.C. Cooke. New York and London, 1961. Vol. 1: 1768–1778. P. 69.

<sup>7</sup> Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты: Пер. с англ. М., 1993. С. 25.

<sup>8</sup> Jefferson T. Report on a Seal for the United States. August 20, 1776 // Jefferson & Madison on Separation of Church and State. Writings on Religion and Secularism / Ed. by L. Brenner. Fort Lee, 2004. P. 26.

<sup>9</sup> Jefferson T. Second Inaugural Address // A compilation of the Messages and Papers of the Presidents, 1789–1897. Washington, 1896. Vol. 1: 1789–1817. P. 382.

<sup>10</sup> Джефферсон Т. Автобиография; Заметки о штате Виргиния. Л., 1990. С. 228.

<sup>11</sup> См.: Dreisbach D. Real Threat and Mere Shadow: Religious Liberty and the First Amendment. Westchester, 1987. P. 118.

<sup>12</sup> Акт об установлении религиозной свободы // Джефферсон Т. Op. cit. С. 273–274.

<sup>13</sup> Bills 82–86 from the Revisals of the Laws of Virginia, 1776–1786 // Dreisbach D. Real Threat and Mere Shadow: Religious Liberty and the First Amendment. Westchester, 1987. P. 165–169.

<sup>14</sup> Thomas Jefferson to the Danbury Baptist Association. January 1, 1802 // Jefferson & Madison on Separation of Church and State. Writings on Religion and Secularism / Ed. by L. Brenner. Fort Lee, 2004. P. 163.

<sup>15</sup> См.: Hutson J. Religion and the Founding of the American Republic. Washington, 1998. P. 89.

<sup>16</sup> См.: Dreisbach D. Op. cit. P. 130.

<sup>17</sup> Sanford C. Religious Life of Thomas Jefferson. Charlottesville, 1992. P. 114.

<sup>18</sup> См.: Sanford C. Op. cit. P. 116; Джефферсон Т. – Б. Рашу. 21 апреля 1803 г. // Американские просветители. Избр. произведения: В 2 т. М., 1969. Т. 2. С. 86; Джефферсон Т. – У. Шорту. 31 октября 1819 г. // Там же. С. 127.

<sup>19</sup> Джефферсон Т. – Смит С.Г. 6 августа 1816 // Там же. С. 124–125.

<sup>20</sup> Джефферсон Т. Указ. соч. С. 231.

Поступила в редакцию 14.01.10.

**Павел Геннадьевич Космач** – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории нового и новейшего времени.